

6. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 351 с.
7. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – С. 102-111.
8. Данилов В. С. Образование соматических фразеологизмов на основе семантических сдвигов составляющих компонентов // Современные проблемы романистики: функциональная семантика - Т. 1.: [монография] / В. С. Данилов, Н. В. Куницкая. – Калинин, 1986. – С. 83-85.
9. Куницкая Н. В. Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц / Н. В. Куницкая, В. Ф. Мельник, Б. С. Данилов // Дериватология и динамика в романских и германских языках. – Кишинев: Штиинца, 1989. – С. 48-55.
10. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
11. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка: [словарь] / А. И. Молотков. – М.: Русский язык, 1986. – 538 с.
12. Селіванова О. О. Концептуалізація соматичного коду культури в українських фразеологізмах // Нариси з української фразеології: [монографія] / О. О. Селіванова. – Київ - Черкаси: Брама, 2004. – С. 83-125.
13. Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения / Э. М. Солодухо. – Москва: Издательств ЛКИ, 2008. – 304 с.
14. Стернина М. А. Параметрический метод сопоставительных исследований / М. А. Стернина // Мова. – Одесса: Астропринт, 2009. – С. 16-19.
15. Фразеологический словарь русского литературного языка: [словарь] / сост. А. И. Федоров. – М., ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720 с.
16. Чайко Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики. № 8-9. – Свердловск, 1974. – С. 98-106.
17. Шубина В. П. Заметки о полевой организации соматической фразеологии в немецком языке / В. П. Шубина // Функциональная система немецкого языка. – Челябинск, 1977. – С. 81 – 89.
18. Multimedialny słownik frazeologiczny języka polskiego PWN, 2008.

Марина Громова

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ: ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Эволюционная теория объясняет механизмы выживания, межвидового и внутривидового отбора живых существ, позволяет понять, как отсеиваются те или иные признаки. Аналогичные процессы можно наблюдать и в ряде социальных сфер, в частности, в области человеческой культуры, в спорте, в развитии языка. Понятие «мем» было введено в XX в. биологом-эволюционистом Ричардом Докинзом. Учёный представлял мем как устойчивую структуру генетической информации, способную к репликации. Действительное информационное содержание мема, по Докинзу, отражает «мемотип» [2]. В конце XX в. понятия мема и мемотипа были имплантированы в структуры социальной организации,

аналогичные биологической структуре гена. Так, эти понятия стали использоваться в филологии, культурологии, информатике для обозначения одного из центральных понятий процесса репликации информации и её передачи. Мем в социальных сферах жизни понимается как не требующий разъяснений символ, который, активно распространяясь, может принимать форму слов, действий, звуков, рисунков, передающих определённую идею.

Изначально имплантация мема имела прикладной характер. Понятие начало использоваться в сфере рекламного бизнеса с целью продвижения товаров и услуг. Интернет стал самым надёжным, быстрым и мощным распространителем мемов за всю историю человечества. Свежие мемы появляются сегодня чаще всего в интернет-среде. Например, среди активно используемых в современном русскоязычном Интернете мемов можно назвать такие: *медвед*, *Ктулху*, *креведко*, *кремлёвская валентинка*, *белая стрекоза любви*, *Человек-молекула*, *шутки про Чака Норриса*, *як-цуп-цоп* и тому подобные, на первый взгляд, весёлые бессмыслицы, распространяемые по сети. Используя массовую рассылку, баннерно-обменную сеть и даже простую функцию «copy-paste», люди тем самым поддерживают жизнеспособность мемов.

Количество мемов возрастает, а состав обновляется после каждого прецедентного события в мире, регионе, определённой профессиональной либо корпоративной группе пользователей. Одни мемы появляются, другие устаревают; одни актуальны продолжительное количество времени, другие быстро перестают использоваться интернет-сообществом.

Нередко интернет-мемы выходят за границу Сети, попадая на бигборды, в телепередачи, книги и в обыденное общение. Увеличение количества пользователей и расширение возрастных границ интернет-серферов приводит к значительному повышению влияния интернет-мемов на жизнь общества, способы общения и выражения мыслей.

С переходом мемов в среду русскоязычного общения русский язык начал осваивать этот громадный, постоянно обновляющийся пласт культуры и лексики различными способами: фонетически, графически и грамматически, нередко с помощью калькирования. Многие слова, обозначающие мемы, в настоящее время несколько изменили свою семантику, а неологизмы проникают в систему литературного языка.

В русском языкознании существует небольшое количество работ, посвящённых компьютерному подязыку, эратической семантике и коммуникации в блогосфере, статистической характеристике употребления компьютерного сленга на сетевых форумах. Мемами занимались такие учёные, как Р. Рид [3], Р. Докинз, [2], Р. Броуди [1], изучая психические вирусы и теории передачи информации. Попытки сбора фактического материала, а также наличие сайтов, где на основе уже существующих мемов делаются собственные вариации, есть ни что иное, как попытка изучения данного феномена интернет-сообществом. Необходимость лингвистического изучения интернет-мемов представляется очевидной.

Мемы можно сравнить с вирусами, способными в информационном плане «инфицировать» своих носителей так, чтобы идеи, передаваемые этими знаками, продолжили своё распространение. Мемы – фундаментальные воспроизводящиеся единицы культурной эволюции, «заразные» информационные паттерны, которые воспроизводятся паразитически, «инфицируя» сознание людей и видоизменяя их поведение, заставляя их распространять то или иной паттерн. Отдельные слоганы, лозунги, заклинания, музыкальные мелодии, визуальные изображения, изобретения, мода – типичные мемы. Идея или информационный паттерн не является мемом до тех пор, пока не заставит носителя

реплицировать её, повторить её в ком-то [4]. И в то же время, мемы – это основные строительные блоки культуры в макромасштабе. А в микромасштабе они являются строительными блоками каждого человеческого сознания.

Мемы распространяются через мессенджеры, социальные сети и т.п., горизонтально (между представителями одного поколения) и вертикально (от поколения к поколению), используя зацепку, приманку и ко-мем награду. Распространение мема без носителя невозможно. При этом в функционировании компьютерного подъязыка, мема и языка в целом существует заметная аналогия, в частности, в реализации мемами основных функций языка, например, коммуникативной, консервирующей, когнитивной и прочих.

Обращение к интернет-мемам, которые функционируют аналогично прецедентным феноменам, – это номинативно-семиотический и референтный тип коммуникации либо скрытое цитирование. Например, фраза «Она металась, как стрелка осциллографа», ставшая мемом – это цитата из книги Юлии Латыниной «Земля войны», получившая известность после появившейся в Интернете рецензии и используемая в общении. (На самом деле, у осциллографа стрелок нет). Номинативно-семиотический тип обращения «Гуф» чаще всего используется в прецедентном высказывании «Ты прямо как Гуф, всех нас переживёшь»; а возник этот прецедентный феномен в социальной сети «В Контакте» как интернет-мем *смерть Гуфа* (российского рэпера). Предположительно, из выпуска газеты Metro за 25 января 2011 г. в Интернет попала информация о том, что при теракте в аэропорту Домодедово погиб российский рэпер Гуф. Несмотря на быстрое опровержение информации, тема «Гуф умер» широко распространилась в Интернете.

Прецедентное высказывание «Ну ты, паукан», появившееся в молодёжном сленге в 2011 г., используется для указания на странности поведения индивида и порождено видеомемом «Ослик, суслик, паукан» – любительским короткометражным мультфильмом выпуска 2003 года, созданным студией детского творчества «КоМар», но ставшим популярным интернет-мемом только в 2011 году.

Мемы, как и прецедентные феномены, могут иметь разные сроки функционирования. Те и другие могут иметь разную территориальную и социальную базу пользователей, которая является подвижной и имеет способность расширяться либо сужаться в зависимости от ряда факторов. Так, социумные прецедентные феномены, возникшие, например, в среде представителей какой-либо профессии на ограниченной территории, через некоторое время могут становиться национальными, а иногда и универсальными. Интернет-мемы, возникая в какой-либо интернет-зоне, нередко проникают в то или иное национальное и в международное интернет-сообщество. Прецедентные феномены и мемы интертекстуальны и аллюзивны.

В меметике при образовании того или иного вербального мема широко используются такие способы как транслитерация и транскрипция англицизмов, суффиксация, сложение основ, усечение основ, универбация, лексико-семантические способы (метафоризация и метонимизация стилистически нейтральных слов, внутренняя стилистическая миграция слов), трансформации слов (парономазия, контаминация, гаплоглогия, фонетическая ассимиляция и диссимиляция). При этом по происхождению мемы делят на слова и фразы, медиафайлы и песни, изображения и их номинации, события и их номинации, персонажи (вымышленные, реальные, животные).

Таким образом, в когнитивной лингвистике каждый вербальный прецедентный феномен (имя, высказывание, текст) связан с прецедентной ситуацией, вербализованной лишь по необходимости реализации человеком гносеологической, мыслетворческой, волюнтаривной, коммуникативной и кумулятивной функций. В информативистике мемы

также весьма разнообразны: вербальные и невербальные. Это слова и фразы живой речи, связанные с прецедентными событиями; медиафайлы и песни, изображения и их номинации; события и их номинации; реальные и вымышленные персонажи и их номинации. Основные функции интернет-мема при его прецедентном функционировании – функции воздействия, коммуникации и сохранения информации.

Список использованной литературы

1. Броди Р. Психические вирусы /Ричард Броди— М.: ИВЦ Маркетинг, 2002. — 192 с.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген / Ричард Докинз — М.: Мир, 1993. — 318 с.
3. Рид Р. Основы теории передачи информации / Ричард Рид — М.: «Вильямс», 2004. — 304 с.
4. Юлина Н. С. Козволюция природы-культуры и "мем-вирусы". Творение самости языком / Н. С. Юлина // Философская мысль в США. XX век. — М.: Канон+, 2010. — С. 387–389.

Надежда Джогера

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ В ДИАХРОНИИ

Одной из главных задач современной дериватологии является разграничение явлений синхронии и диахронии в различных словах, группах и классах слов.

Диахроническое и синхронное состояния языка неразрывно связаны между собой, и эта связь отражает соотношение процесса и результата, воспринимаемого на определенном этапе дальнейшего развития. Синхронное и диахроническое словообразование нельзя смешивать, но нельзя и резко противопоставлять, так как современное состояние словообразовательной системы – это только определенный фрагмент временной оси.

Еще на рубеже XIX – XX вв. требование разграничивать синхронное словообразование и диахроническое выражали блестящие русские языковеды И. А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. Ф. Фортунатов.

Диахронический взгляд на язык позволяет понять, как сложились те явления, которые характеризуют его современное состояние.

В представленной статье мы, опираясь на богатый опыт исследований, накопленный в языкознании, хотим на основе диахронического аспекта раскрыть особенности словообразования такой части речи, как наречие. Обзор научных работ позволяет заключить, что изучение русского наречия достигло серьезных результатов, которые, тем не менее, нельзя назвать исчерпывающими и непротиворечивыми. Несмотря на возросший в последнее время интерес к изучению семантики и закономерностей функционирования наречия, исследователи этого участка языковой системы констатируют меньшую научную разработанность категории наречия в сравнении с другими частями речи.

Словообразование как особый раздел языкознания стало складываться в 40 – 50-е годы XX века, прежде всего благодаря трудам В. В. Виноградова, Г. О. Винокура [2], [3].

Диахронный аспект предполагает, что как система, так и единицы этой системы рассматриваются в развитии, в их изменении во времени. А синхрония – это такой аспект изучения, когда система и единицы системы рассматриваются как существующие в одно и то же время. Это срез языкового состояния одного времени.